

Фазиль Искандер в беседе
с Борисом Хазановым

/ Радио "Свобода", программа "С Дру-
гого берега", 19/20. XI, 1991

ВЕДУЩИЙ. У микрофона Юрий Мельников. В прошлом выпуске нашей программы Фазиль Искандер закончил чтение фрагментов Главы "Ленин на Амре", главы из нового, еще не завершенного прозаического произведения. О нем, но не только о нем, идет речь в беседе, которую недавно вел с Искандером живущий в Мюнхене писатель Борис Хазанов. Беседа была записана в нашей студии сразу после авторского чтения названной главы. Включаем ленту.

Б. ХАЗАНОВ Фазиль, мы тут то и дело хихикали, слушая эту новую вещь, и я хочу начать с такого полусерьезного вопроса: В разговоре с человеком, который выдает себя за Ленина, (а может он и вправду Ленин, кто знает?), рассказчик, в данном случае это Фазиль Искандер, возмущается тем, что он снова

слышит эти словечки; "Батенька", "ни-ни", "гм-гм". Особенно возмущает его это "гм-гм".

Почему? Ведь мы все помним стихи Пушкина; "Гм-гм, читатель благородный, здорова-ль вся ваша родня?".

ИСКАНДЕР. Ты понимаешь, дело в том, что меня действительно в сочинениях Ленина, в его полемике и речах всегда раздражали, да и в письмах эти словечки, особенно раздражало "гм-гм". У Пушкина оно пронизано какой-то иронией, какой-то, понимаешь, игрой. У Ленина всегда это сжато выраженное его высокомерное отношение ко всякому человеку, который высказывает нечто не совпадающее с его взглядами.

Б.ХАЗАНОВ Значит то, что говорится по этому поводу в тексте, этой небольшой повести, это в общем искреннее выражение точки зрения, скажем так, самого писателя?

ИСКАНДЕР. Да, рассказчик / автор / и я, автор, тут полностью совпадаем.

Б.ХАЗАНОВ Тогда я хочу спросить уже о более существенной вещи. Не кажется ли тебе, что прочитав (или, как сейчас, прослушав эту вещь по радио), читателю или слушателю захочется больше говорить и спорить о политике, об истории, о ленинизме и так далее, чем о литературе?

ИСКАНДЕР. Видишь ли? Ну, читатель, собственно говоря, это его дело. Мне казалось, что в этой вещи я сумею каким-то образом объективно проникнуть в душу Ленина. И мне хотелось

это показать. И кстати говоря, отвлекаясь от этой главы, должен сказать, что совершенно недавно я вышел из метро в центре Москвы, и проходил мимо теперь уже бывшего Музея Ленина. Там стояли люди с двух сторон, одни защищали ~~значу~~ музей, — это была такая цепочка, ну человек пятнадцать, скажем так.

Висел огромный лозунг; "Фашизм не пройдет на родине Ленина!". На них нападали те люди, которые сомневались в Ленине и считали, что ...

Б. ХАЗАНОВ

Я видел фотографию как раз....

ИСКАНДЕР. А я вот стоял в этой толпе и мне сначала казалось, что я смогу, как бы как сторонний наблюдатель, как писатель, посмотреть, послушать этих людей. Там очень колоритные фигуры были. Были немножко подвыпившие ~~также~~ люди. Были люди поразительные, между прочим, в понимании тонкости существа дела. Один рабочий мне очень понравился, ~~который~~ он в теории никакие не ударялся, а просто сказал, почему мы к этому пришли.

Но самое удивительное впечатление, что жалость, я бы сказал, мою, вызывали те, которые защищали Ленина. Во-первых их было мало.

Б. ХАЗАНОВ

Может быть, сам Ленин вызывает теперь жалость.

ИСКАНДЕР. Ну, сложное какое-то чувство, он вызывает, конечно, и у меня тоже, в какой-то мере и жалость. Я даже должен сказать тебе, вероятно, как и всем, ~~я~~ ~~и~~ об этом обо всем много

думал, [✓] в одной вещи, написанной лет двадцать назад и только теперь опубликованной, "Школьный вальс или энергия стыда", Там у меня сон, сон о Сталине, сон о Ленине. Сон о Ленине нельзя было тогда, вот даже в наше перестроечное время, опубликовать. Он заключался в том, что значит я вижу сон, вижу желтовато такое болезненное лицо Ленина, рядом с ним рабочий, так как бы потупившись и однако же с каким-то внутренним упрямством.

А Ленин смотрит на него с невыразимой грустью, Ленин как бы говорит; "Я же на тебя надеялся". А рабочий как бы... я это во сне чувствую, их немой диалог, [?] рабочий как бы ему отвечает; "А кто тебе сказал, что я такой, [?] Я свосем не такой, я вообще другой". И вдруг Ленин говорит; "Хорошо, что Надежду Константиновну не арестовали за связь с Лениным".

И следует сухой желчный смех его. И картина во сне так вот обрывается. То есть, она говорит, [!] может быть, больше о моем состоянии тех времен, когда я все-таки, ну, в какой-то мере думал, что это было великим, благородным началом, но испорченным всякими историческими обстоятельствами.

Думаю что сам сон-то мне приснился лет тридцать тому назад. Написал я лет двадцать тому назад. [!] Но думаю, что такой сон мне сейчас например не мог бы присниться.

Б.ХАЗАНОВ Значит мы пошли в общем по тому пути, о котором я в начале сказал: [!] Мы стали говорить о Ленине, мы стали говорить о прошлом и настоящем, вместо того, что [!] бы

говорить о литературе, о твоём произведении. Вернемся к нему, Ты сказал, это глава; значит, это часть какого-то более крупного произведения?

ИСКАНДЕР. Да.

Б.ХАЗАНОВ

Что это такое?

ИСКАНДЕР. Ты знаешь, я в связи с этими нашими сложными, во многом хаотичными временами, несколько лет вообще не мог писать прозу. ~~Я не~~ Не получалось. Я мог написать статью, не более, проза совершенно не писалась. И ~~пот в общем~~ вдруг какой-то толчок, пришло ко мне вдохновение. И несколько месяцев я работал хорошо и непрерывно, так как давно не работал. Написал три главы этой вещи новой. И думаю, там какое-то количество новых глав будет.

Какое-то общее ощущение вещи, это попытка более крупным планом увидеть душу человека. Условное название вещи "Человек и его окрестности". Тут разные образы, и в отличие от того, что я раньше писал, все действие сосредоточив на Абхазии, взяв одну деревню, один город, Сейчас это будет и Абхазия, и Москва, и те места, где я бываю, Может быть, тот город, в котором мы сейчас находимся. Я хочу сейчас эту вещь и географически разбросать, такое у меня желание есть.

Б.ХАЗАНОВ

К вопросу о географии. Это произведение, я говорю об этой главе "Ленин в Амре", условно говоря, состоит из трех составных частей. Это размышления автора о Ленине,

о его связях с некоторыми старыми традициями России, достаточно спорная тема, но очень непринужденно разработанная. Вторая часть — это появление размороженного Ленина, предисловие, некоторое предварение этой истории и так далее. Все что касается знакомства с этим поразительным человеком, который одет в тельняшке и вместе с тем не забыл прицепить авторучку.

А третья — это знакомая, хорошо знакомая твоему читателю стихия и знакомое место, это городок Мухом (читай "Сухум", если я прав), это Абхазия, это молодые люди, которые балагурят, ухаживают за девушками, красивые женщины, Юг, вся это непередаваема обстановка. Почему пришлось, или вернее, почему захотелось связать размороженного Ленина, которому вроде бы на Юг не полагалось бы ехать, Почему надо было его связать с Абхазией, с Мухомом, с твоим миром? Вызвано ли это просто тем, что ты по-прежнему в этом мире?

ИСКАНДЕР. Конечно, я живу в Москве, и ностальгические мотивы по отношению к Абхазии продолжают, и мне приятно оживлять это. Ну, когда я писал, не задумывался, конечно, но сейчас я могу сказать, может быть, с некоторой долей правдоподобия, что по-видимому эти молодые люди, ну вот такие гуляки юные, как образ жизни вошли в эту вещь. Внутренне проитвопоставление. Все, что с Лениным связано, это антижизнь. А вот они такие и грешные, и может глупые в чем-то, и дерзкие, Они: какие-то брызги жизни в них есть.

Б. ХАЗАНОВ Я рад этому объяснению, потому что именно так я и понял. Мне хотелось просто проверить свое ощущение.

и Значит, Боч (это некий такой антагонист Ленина, скажем.....

ИСКАНДЕР. ^{Ха,} Об этом я не думал, но в общем я хотел бы, что бы ^и читатель так почувствовал: Что некая высшая метафизическая правда за Боч, а не за Лениным.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ОТБИВКА

ВЕДУЩИЙ. Радио "Свобода", программа "С другого берега".

В мюнхенской студии писатель Борис Хазанов ведет беседу с гостем из Москвы Фазилем Искандером.

Б. ХАЗАНОВ Что будет дальше, если можно спросить, или вернее ^{то} о чем две других главы?

ИСКАНДЕР. ~~Две других главы значат~~ Первая глава, о которой тут упоминается, это детство. ~~от~~ условное ее название "Красота нормы". Представь себе; мальчик, у которого всех взяли, двух дядей взяли, отца ^{лишили,} ~~лишили,~~ значит. Но его ^{мальчика,} ранит больше всего ~~мальчиш~~ не то, что все это случилось, а то что люди, появлявшиеся очень часто в их шумном веселом доме, постепенно-постепенно отсеиваются. Он, мальчик, с одной стороны, знает, что некоторых тоже взяли; но многих он видит, их не тронули....

Б. ХАЗАНОВ Извини, Фазиль, значит ^{этой} в первой главе будут другие герои?

ИСКАНДЕР. Да, совершенно другие.

Б.ХАЗАНОВ ~~Вот~~ Три главы ⁷ / это, может быть, три отдельных новеллы?

ИСКАНДЕР. Да, да, ~~она связана~~ так же как "Сандро", каждая глава внутри себя закончена.

Б.ХАЗАНОВ .А третья?

ИСКАНДЕР. Третья глава, ~~значит~~ она частями даже опубликована сейчас в Советском Союзе. Там ~~это~~ современность и такой, не знаю, насколько я его сумел нарисовать, колоритный тип такого абхазского сельского милиционера, который, так сказать, имеет свое представление о том, что делается. ~~Ну это тоже так чисто...~~

Б.ХАЗАНОВ Я обратил внимание, ~~на~~ немножко раньше, ~~на~~ на твой рассказ о том, что когда началась перестройка, либерализация и так далее, Ты почувствовал, что ты не можешь писать. Может быть, это не частный, а более общий случай? ² Произошел какой-то парадокс! ^н раскрепощенная литература начала задыхаться, ^з что-то похожее на кефир, который невозможно из бутылки вылить.

ИСКАНДЕР. Да, да, да. Я думаю, что это не частное явление. Во всяком случае, насколько я знаю, писатели зрелого возраста ~~и~~, ~~в общем как бы~~ огрубленно говоря, нашего либерального направления - Им стало ~~стало~~ невероятно трудно писать. Понмаешь, ^в те времена ~~они выработали~~ писателя ^б, который стремился, во всяком случае субъективно, быть искренним, не бояться правды, ^в (Он выработал

некую нишу, в этом безумном мире, и он со своим ~~и не знаю~~ молоточком, стоял возле этой страшной стены и в меру сил долбил ее. И в этом углублении сам находил себе некую нишу. Он видел правду своего существования, и более важного дела он для себя не находил.

И никто не знал, как эта стена обрушится, когда обрушится. Все это казалось дело далеких лет, но наше дело долбить ее. И вдруг она обрушилась, и не столько, ~~как я думаю~~ я думаю, с нашей помощью, хотя что-то делали и писатели, конечно. ^{Но} в общем — она обрушилась. И по велению сверху даже обрушилась, отчасти.

~~мужской работы. Получается так...~~

~~ИСКАНДЕР. Да?~~

Б.ХАЗАНОВ

Я тебя перебиваю, извини. Получается так, что писатель, который так или иначе отстаивал достоинство литературы, свое собственное, перед лицом этого бесчеловечного режима, как бы осиротел после того, как режим рухнул: ^{ему}

~~ИСКАНДЕР. Конечно...~~

~~мужской работы...ему нечего делать...~~

ИСКАНДЕР. В известной мере это так. *mm*

Б.ХАЗАНОВ

Тогда я задам вот какой вопрос, потому что я думаю, что к тебе это неприменимо. Ты был всегда, если я позволю себе так риторически выразиться, певцом жизни. Певцом подлинной, реальной жизни, человеческих отношений. Какой-то такой жизни, которая в большой мере не зависит от

политических потрясений, ^И даже противопоставляет себя истории и политике...

ИСКАНДЕР. Я тебя понимаю. И все-таки, видимо, сам пафос жизни для меня где-то внутри был формой борьбы, противостояния. И ~~ну вот я думаю~~ то, что я замешкался, и многие другие замешкались... Тут, конечно, перед нами грандиозная тема, о которой мы могли бы поговорить и поспорить: "Политика и поэзия."

Б. ХАЗАНОВ Да, и тема о том, нуждается ли литература, что бы существовать, в сопротивлении.

ИСКАНДЕР. Это очень сложный вопрос. У ^именя с Бродским... ~~я когда~~ с ним познакомился в Вашингтоне, мы буквально десять пятнадцать минут постояли вместе, ^и он только получил Нобелевскую премию, прилетел, и как раз оказалось, что мы в Вашингтоне, ^{нас познакомили}. ~~и~~ Он стал говорить, что поэзия не должна иметь никакого отношения к политике, и что она... ну, теряет от этого очень много.

А я ему напомнил одно его стихотворение, где есть замечательны строчки; "И море все морщинистой и лица, а ветра нет". Я говорю, если бы мы не чувствовали ~~ите ветра нет / ну как~~ ^{ну,} ~~казано~~ понятно, соль какую-то; "а ветра нет" тут, безусловно, какая-то есть и социальная тоска.

Б. ХАЗАНОВ Социальная ^{да;} все дело, конечно, в поэтической формулировке. Но ~~мы не будем отвлекаться~~ я хочу все-таки вернуться от Бродского к тебе. Как ты себя сейчас чувствуешь?

чувствуешь ли ты, что ты можешь продолжать свое творчество, живя вот в том целом мире, который ты создал? Потому что нам, твоим читателям, всегда казалось, что нарисованная тобой Абхазия ~~это~~ в большой мере мифологическая Абхазия, ~~это какой-то~~ это какая-то модель человеческого мира. В этой модели, надо сказать, ~~это также~~ чисто политические проблемы представляются второстепенными, что с моей точки зрения составляет ее преимущество

ИСКАНДЕР Может быть. ~~~~~

Б.ХАЗАНОВ . Это модель жизни. Думаешь ли ты, что ты дальше сможешь работать, жить и фантазировать в этом мире?

ИСКАНДЕР. Ну, я надеюсь, что смогу, и надеюсь найти какие-то новые краски. Во всяком случае, в этой вещи эта глава наиболее политизирована. В остальных все-таки ~~это~~ тема ^{- это} жизнь и смерть, счастье/несчастье, любовь/ран/водушие; вот такие темы будут исследованы в сюжетах.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ОТБИВКА

ВЕДУЩИЙ. По радио "Свобода" в программе "С другого берега", беседа с Фазилем Искандером. Ведет писатель Борис Хазанов.

Б.ХАЗАНОВ Можно ли представить себе, что эта Абхазия, какова бы ни была ее ~~пу~~ адекватность реальной жизни, сейчас

речь идет не об этом, потому что искусство само творит свою реальность, ^И можно ли представить себе, что эта Абхазия совершенно не изменится после того, что произошло в России?

ИСКАНДЕР. Это вопрос, ты не представляешь, меня бесконечно мучит, ^П потому что в силу многих исторических причин, Абхазия очень хрупка. Четыре пятых абхазцев во второй половине девятнадцатого века были вынуждены покинуть Абхазию.

~~ИСКАНДЕР ВОПРОС. Эту территорию, да!~~
~~ИСКАНДЕР~~ И они ^{часть} в Турцию, ^{часть} растворились во всей Малой Азии, - абхазцев очень мало, и конечно, этот мир, который я с детства увидел и естественно полюбил, сейчас в очень сложном состоянии. Но это вот к сожалению дурная политика, переходящая в еще более ужасную метафизику. Этот хрупкий мир может быть разрушен. И я хотел бы предостеречь и моих земляков, и их ближайших соседей, от опрометчивости, от этих безумных страстей, которые охватили разные части России и могут в огне националистических пожаров, ^еособенно ~~на~~ малые народы, они могут быть уничтожены почти что.

Я не говорю чисто физически, хотя это тоже может быть...

Б.ХАЗАНОВ

Ну конечно, разгул страстей...

ИСКАНДЕР. Собственно говоря я думаю, всякая национальное существование, оно в какой-то форме всегда содержит в себе национализм. Но то, что ^я когда-то видел, абхазцев, мингрельцев, армян и особенно греков, рядом ~~значит~~ в Чегеме, ^{они} вечно

подтрунивали друг над другом и это подтрунивание было с одной стороны и смешно...

Б. ХАЗАНОВ

Может быть, благотворно?

ИСКАНДЕР. ^и ~~и~~ благотворно, ^{но} но это удерживалось ~~на~~ в рамках шутки. Шутка, которая ^{все} может быть он в какой-то мере и верил. Он верил, ^{скажем} что ~~ни~~ у вас, у армян, конечно такой поговорки, (и он приводит ее), как у нас нет! "Забывая о том, что такой нет, но другая может быть лучше. Понимаешь, и это было очаровательное существование, действительно, я видел это своими глазами.

Б. ХАЗАНОВ

Некая семья народов...

ИСКАНДЕР. Да, потому что ~~и~~ это было ^и с одной стороны страшно, ^{бле} так сказать, Кремль, Москва, "кумхоз": Это да, ~~и~~ сила, она безлична была для них...

Б. ХАЗАНОВ

Ну да, но теперь "кумхоз" свалился в яму. Кремль тоже, ну, Бог даст не свалится, но во всяком случае далеко.

Б. ХАЗАНОВ

Вот, Но люди умели понимать друг друга, сейчас наступило такое время, когда я думаю, что тут главное, страшно осели нравственные критерии вообще. Я вот знаю, что сколько я не бывал на абхазских пришествиях, свадьбах и так далее, там огромное количество людей собирается, Я ни разу не видел что бы на этой свадьбе задрались двое. Потому что, вот с точки зрения нашей народной этики, это верх стыда испортить пиршество,

или тем более поминки. Конечно бывает, что люди подвыпили, они начинают друг с другом горячиться, но тут, их уведут сразу, мгновенно. Эта вспышка гасится....

Б.ХАЗАНОВ Фазиль, это все приятно слушать, но ты помнишь рассказ Максима Максимовича, о том что всякая горская свадьба кончается непременно поножовщиной? (Смешок.)

ИСКАНДЕР. Этот рассказ не соответствует действительности...

Б.ХАЗАНОВ А, вот как.

ИСКАНДЕР. Я бы сказал ~~как сказать, я бы сказал~~ абхазской действительности, но ты сочтешь ~~что это абхазцы тоже~~ ~~форны~~

Б.ХАЗАНОВ У меня очень такое примитивное отношение, а главное я ориентируюсь вот на таких.....

ИСКАНДЕР. Я понимаю, но у нас этого никогда не было. То есть, если бывало, это крайний случай, который десятилетиями помнят.

Б.ХАЗАНОВ ^{Гм, гм.} В твоей повести, виноват, в этой главе, говорится, что после того как мы произведем арифметическую операцию сокращения дроби ^я природы Ленина, то получится очень простой результат ^{нравственная туповатость}. Что, во всем этом виноват ^{ленинизм} и все дальнейшее?

ИСКАНДЕР. Конечно, Ленин был в известной мере драматическими событиями истории России подготовлен. Я говорил о том, что тень неблагополучия всегда стояла над нашей страной. Но это

сложный такой психологический комплекс ожидания чуда, которое свойственно было не только простым людям. Если ты помнишь, есть стихи [~] "Все о нем, все о Гегеле, моя дума дворянская". Понимаешь, русский интеллигент очень давно ждал рычага. То ли невероятная сложность российской действительности, ее огромность, ^{То} ли многие другие причины, но наш человек более склонен был к чуду и ^к сказке. И сейчас он во многом остался таким.

Ему не хватало пушкинской трезвости, нам всем не хватало, может быть, ^{ее} такой мужественной трезвости. И слово "Россия" для русского уха звучит красиво и ^{содержит} в себе некоторую угрозу: ^{рифму} "Мессия". ^Врифму эту как бы подсознательно угадывали...

Б.ХАЗАНОВ Ну, это так и было, вспомни ~~из~~ ^{эту} строчку [~]
"Россия, Россия, Россия, ^Мессия грядущего дня" ^Андерея Белого.

ИСКАНДЕР. И до того как она осуществилась на бумаге, она где-то в головах была видимо, ^{понимаешь} ^{При} большом народе, большой культуре, и при несчастье ^{какой-то}, я так думаю, которое обществом ощущалось, ^{от}чего так высоко ценили в русском обществе революционеров.

Б.ХАЗАНОВ У меня последний вопрос, к сожалению последний, как всегда бывает в русских разговорах, мы только только начали говорить о главном, но время наше истекает. Последний вопрос вот какой, твоя проза построена таким образом; мы в начале слышим очень интересные рассуждения о Ленине,

вложенные в уста самого автора, ^В в большой мере адекватные, скажем так, взглядам самого писателя. А затем появляется сам Ленин, (если это Ленин). При это^м оказывается, что этот размороженный Ленин, он вообще еще гротескней, еще карикатурней, чем тот Ленин, чей портрет был, тоже без всякого снисхождения, нарисован в начале. Ленина высекают как бы дважды. В конце начинает казаться, а может все-таки он был лучше чем он таким вот выглядит? ~~Этот~~ эффект намеренного заострения, ~~эффект~~ сатирический эффект, или это все на полном серьезе?

ИСКАНДЕР. Конечно, сатирическое заострение, оно подсознательно отражает ту правду, которую я понимаю сегодня. ~~как я говорил, что~~ Тот сон, о котором я говорил, сегодня он как уже сказано, мне не мог бы присниться. ~~ты~~ Понимаешь, вот это несколько ^{ко} безумное зеркало сумасшедшего, ...

Б. ХАЗАНОВ Значит, это все-таки не настоящий Ленин?
Или нам предоставляется самим решать?

ИСКАНДЕР. ~~Но это тот живой "Ленин"~~ ^{(смеется) Я понимаю, ты шутишь.} Вот эта его сумасшедшая пародия дает возможность разговаривать с ним. Другой ~~возможности~~ у меня не было. Я думаю, поэтому я использовал эту возможность.

ВЕДУЩИЙ. Писатель Борис Хазанов беседовал с Фазилем Искандером, до того прочитавшим для наших слушателей главу "Ленин на Амре" из нового своего, еще не законченного романа. Предачу подготовил Юрий Мельников. На этом мы заканчиваем очередную выпуск программы "С другого берега". Прощаясь с вами, напомним дни и часы выхода программы, ^{в эфире:} вторник, четверг, воскресенье, двадцать три тридцать по московскому времени. Повторение: на другой день в четыре тридцать и девять тридцать, а по средам и пятницам еще раз в четырнадцать тридцать, на волнах радио "Свобода".

Искандер

Искандер